

УДК 159.9

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ

Арманова Елена Александровна

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: armanovaelena23@yandex.ru*

Исследование посвящено изучению различий в уровне эмоционального интеллекта подростков в зависимости от социально-демографических характеристик. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к проблемам эмоциональной компетентности в подростковом возрасте, когда происходят значительные изменения в когнитивной, социальной и личностной сферах. Особое внимание уделено таким факторам, как пол подростка, уровень образования родителей и количество детей в семье, так как именно эти характеристики наиболее часто обсуждаются в научной литературе, но остаются недостаточно исследованными в отечественной выборке. Целью исследования стало выявление статистически значимых различий в показателях эмоционального интеллекта подростков в зависимости от пола и характеристик семьи. В исследовании приняли участие подростки в возрасте 14–16 лет. Для диагностики эмоционального интеллекта использовалась методика Д.В. Люсина «ЭМИн». Статистическая обработка данных проводилась с применением t-теста Стьюдента и однофакторного дисперсионного анализа ANOVA. Результаты показали, что девочки имеют более высокий уровень эмоционального интеллекта по сравнению с мальчиками. Количество детей в семье оказалось связано со статистически значимыми различиями в межличностном компоненте эмоционального интеллекта: подростки из семей с меньшим числом детей демонстрировали более высокие показатели. Уровень образования родителей не сопровождался статистически значимыми различиями в показателях эмоционального интеллекта. Полученные результаты подчеркивают важность учета гендерного фактора и структуры семьи в программах психологической поддержки и воспитания подростков.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, подростки, социально-демографические факторы, пол, семья, образование родителей

THE ROLE OF SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENTS

Armanova Elena Aleksandrovna

*Postgraduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia,
e-mail: armanovaelena23@yandex.ru*

The study focuses on examining differences in the level of emotional intelligence among adolescents depending on socio-demographic characteristics. The relevance of the topic is determined by the growing interest in issues of emotional competence during adolescence, a period characterized by significant cognitive, social, and personal changes. Special attention is given to such factors as gender, parental education level, and the number of children in the family, since

these characteristics are frequently discussed in the scientific literature but remain insufficiently explored in Russian samples. The aim of the research was to identify statistically significant differences in adolescents' emotional intelligence depending on gender and family characteristics. The study involved adolescents aged 14–16 years. Emotional intelligence was assessed using D. V. Lyusin's EmIn technique. Data analysis was carried out using Student's t-test and one-way ANOVA. The results showed that girls demonstrated a higher level of emotional intelligence compared to boys. The number of children in the family was associated with significant differences in the interpersonal component of emotional intelligence: adolescents from smaller families displayed higher scores. Parental education level was not associated with statistically significant differences in emotional intelligence. The findings highlight the importance of considering gender and family structure when developing psychological support and educational programs for adolescents.

Keywords: emotional intelligence, adolescents, socio-demographic factors, gender, family, parental education

Введение

В современных условиях развития общества и системы образования эмоциональный интеллект (ЭИ) рассматривается как один из ключевых предикторов успешной социализации, академической успеваемости и психологического благополучия подростков [2; 13]. Понимание и управление собственными эмоциями, а также адекватная интерпретация эмоциональных состояний других людей позволяют подросткам выстраивать эффективное взаимодействие со сверстниками и взрослыми, лучше адаптироваться к социальным изменениям и стрессовым ситуациям.

Научные исследования показывают, что уровень ЭИ у подростков формируется под влиянием целого комплекса факторов – личностных, когнитивных и социальных [4; 10; 17]. Среди социальных предикторов особое место занимают характеристики семьи, так как именно в семейной среде закладываются базовые модели эмоционального взаимодействия и формируются навыки эмоциональной регуляции.

Состав семьи и ее структура рассматриваются как важный социальный ресурс, определяющий характер эмоциональной поддержки ребенка и возможность формирования навыков социального восприятия и эмпатии. Исследования показывают, что дети, воспитывающиеся в полных семьях, как правило, демонстрируют более высокий уровень эмоциональной

компетентности по сравнению с подростками из неполных семей, что связывается с более стабильной эмоциональной средой и наличием ролевых моделей обоих полов. Количество детей в семье также может оказывать влияние: в больших семьях подростки получают больше опыта социального взаимодействия, однако внимание родителей распределяется между несколькими детьми, что иногда снижает индивидуальную эмоциональную поддержку.

Образовательный уровень родителей является индикатором доступа семьи к культурным и информационным ресурсам, а также показателем уровня родительской компетентности в сфере эмоционального воспитания. Родители с более высоким уровнем образования чаще используют конструктивные стратегии эмоциональной социализации, стимулируют развитие рефлексии и навыков саморегуляции у детей. В ряде исследований отмечается, что образовательный уровень матери особенно тесно связан с показателями межличностного эмоционального интеллекта подростков.

Пол ребенка также может быть связан с уровнем и структурой ЭИ. Метаанализы показывают, что девочки в среднем демонстрируют более высокие показатели эмпатии, распознавания эмоций и межличностного эмоционального интеллекта, в то время как мальчики иногда превосходят девочек по внутриличностным аспектам, связанным с управлением собственными эмоциями [11; 16]. Культурные и гендерные стереотипы могут усиливать эти различия, определяя, какие эмоциональные реакции считаются социально приемлемыми для представителей разных полов.

Несмотря на наличие отдельных исследований, комплексный сравнительный анализ влияния пола, образовательного уровня родителей и состава семьи на уровень эмоционального интеллекта подростков остается ограниченным, особенно в отечественной научной литературе. Изучение этих факторов в единой модели позволит выявить общие и специфические

механизмы формирования ЭИ и предложить рекомендации для практиков в области образования и психологии.

Цель исследования – выявить различия в уровне эмоционального интеллекта подростков в зависимости от социально-демографических характеристик (пол, уровень образования родителей, количество детей в семье).

Задачи исследования – определить различия в показателях эмоционального интеллекта подростков в зависимости от пола; сравнить показатели эмоционального интеллекта подростков в зависимости от уровня образования родителей; выявить различия в эмоциональном интеллекте подростков в зависимости от количества детей в семье.

Гипотезы исследования. Предполагалось, что девочки будут демонстрировать более высокий уровень эмоционального интеллекта по сравнению с мальчиками; уровень образования родителей может быть связан с различиями в показателях эмоционального интеллекта подростков; количество детей в семье может оказывать влияние на показатели эмоционального интеллекта подростков.

Методы и материалы

Дизайн исследования. Исследование носило сравнительно-корреляционный характер и было направлено на выявление различий в уровне эмоционального интеллекта подростков в зависимости от социально-демографических характеристик семьи.

Выборка. В исследовании приняли участие 152 подростка в возрасте от 14 до 17 лет ($M = 15,1$; $SD = 0,7$), из них 74 девочки (48,7%) и 78 мальчиков (51,3%). Все участники обучались в общеобразовательной школе одного региона Российской Федерации и проживали в полных или неполных семьях. Критериями включения в выборку были: возраст 14–17 лет, отсутствие медицинских противопоказаний к участию в психологическом тестировании, письменное согласие родителей (законных представителей) и устное согласие самих подростков.

Социально-демографические характеристики. Данные собирались с помощью авторской анкеты для родителей, включавшей вопросы о поле подростка; уровне образования одного из родителей (среднее, высшее, ученая степень); количестве детей в семье.

Оценка эмоционального интеллекта проводилась с использованием методики «ЭмИн» Д.В. Люсина. Методика включает 46 утверждений, оцениваемых по 4-балльной шкале, и позволяет выделить общий уровень эмоционального интеллекта, а также показатели внутриличностного и межличностного ЭИ, понимания и управления эмоциями.

Процедура исследования. Сбор данных проводился в групповой форме на базе школы, в специально выделенных аудиториях, в утреннее время. На первом этапе подростки заполняли методику ЭмИн. Параллельно один из родителей заполнял социально-демографическую анкету. Продолжительность тестирования для одного подростка составляла около 30–35 минут, для родителя – 10–15 минут.

Статистическая обработка. Анализ данных проводился с использованием пакета статистических программ Jamovi 2.3.

На первом этапе вычислялись показатели описательной статистики (средние значения, стандартные отклонения, минимальные и максимальные значения). Для сравнения показателей ЭИ между группами по полу применялся t-тест для независимых выборок. Для сравнения показателей ЭИ между группами с разным уровнем образования родителей и количеством детей в семье использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Результаты

В таблице 1 представлены показатели внутриличностного (ВЭИ), межличностного (МЭИ) и общего эмоционального интеллекта (ОЭИ) у подростков исследуемой выборки ($N = 152$). Среднее значение МЭИ составило 39,2 балла ($SD = 7,71$), при медиане 39,0 и диапазоне от 20 до 61 балла. Показатели ВЭИ варьировали от 16 до 63 баллов, среднее значение – 43,1 балла

(SD = 9,36), медиана – 44,0. Общий уровень ЭИ (ОЭИ) находился в диапазоне от 50 до 119 баллов, среднее значение – 82,4 балла (SD = 13,6), медиана – 82,0.

Анализ минимальных и максимальных значений показал, что данные не содержат экстремальных выбросов, а полученные диапазоны соответствуют нормативным показателям методики ЭМИн для данной возрастной группы (Люсин, 2004). Распределение значений находится в пределах допустимых границ, что позволяет использовать данные для дальнейших сравнительных и корреляционных анализов без предварительной корректировки.

Таблица 1. Описательные статистики показателей эмоционального интеллекта у подростков

Показатели	Межличностный эмоциональный интеллект	Внутриличностный эмоциональный интеллект	Общий эмоциональный интеллект
N	152	152	152
Пропущено	0	0	0
Среднее	39,2	43,1	82,4
Медиана	39,0	44,0	82,0
Стандартное отклонение	7,71	9,36	13,6
Минимум	20	16	50
Максимум	61	63	119

Результаты t-теста для независимых выборок показали статистически значимые гендерные различия в показателях общего эмоционального интеллекта ($t(150) = -3,224$; $p = 0,002$; $d = -0,525$) и межличностного эмоционального интеллекта ($t(150) = -5,591$; $p < 0,001$; $d = -0,911$). В обоих случаях более высокие значения наблюдались у девочек по сравнению с мальчиками. В то же время различия по внутриличностному эмоциональному интеллекту не достигли статистической значимости ($t(150) = 0,658$; $p = 0,511$; $d = 0,107$).

Полученные данные согласуются с результатами предыдущих исследований, согласно которым девочки в среднем демонстрируют более высокий уровень межличностного эмоционального интеллекта, лучше распознают и интерпретируют эмоциональные состояния других людей, а

также проявляют большую эмпатию [11; 16]. Это может быть обусловлено как биологическими, так и социально-культурными факторами.

Таблица 2. Т-тест независимых выборок

		Статистика	df (степеней свободы)	p		Размер эффек- та
Общий эмоциональный интеллект	Стьюдент t	-3,224	150	0,002	Коэн d	-0,525
Межличностный эмоциональный интеллект	Стьюдент t	0,658 ^a	150	0,511	Коэн d	0,107
Внутриличностный эмоциональный интеллект	Стьюдент t	-5,591	150	<0,001	Коэн d	-0,911

Примечание. $H_0: \mu_0 \neq \mu_1$

* Критерий Левена значим ($p < 0,05$), что свидетельствует о нарушении предположения о равных дисперсиях.

Отсутствие статистически значимых различий по внутриличностному ЭИ может отражать то, что навыки осознания и управления собственными эмоциями в подростковом возрасте развиваются более индивидуально и в меньшей степени зависят от гендерных норм, чем социально-ориентированные аспекты ЭИ.

Для проверки связи уровня образования родителей и эмоционального интеллекта подростков был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Результаты анализа (с использованием робастного критерия Уэлча в связи с неоднородностью дисперсий) показали отсутствие статистически значимых различий в уровне общего эмоционального интеллекта, а также его межличностного и внутриличностного компонентов в зависимости от уровня образования родителя: $F(2, 7,47) = 1,46$, $p = 0,291$ для общего ЭИ; $F(2, 7,20) = 0,07$, $p = 0,936$ для межличностного ЭИ; $F(2, 8,19) = 2,40$, $p = 0,151$ для внутриличностного ЭИ.

Апостериорные сравнения по критерию Тьюки также не выявили значимых различий между группами (все $p > 0,24$). Это свидетельствует о том,

что уровень образования родителей не связан с различиями в эмоциональном интеллекте подростков.

Таблица 3. Однофакторный дисперсионный анализ (Уэлча)

	F	df1	df2	p
Общий эмоциональный интеллект	1,4620	2	7,47	0,291
Межличностный эмоциональный интеллект	0,0665	2	7,20	0,936
Внутриличностный эмоциональный интеллект	2,4030	2	8,19	0,151

Таблица 4. Апостериорный тест Тьюки – ОЭИ

	1	2	3
1. Разница средних	—	-5,41	-7,17
р-значение	—	0,241*	0,605
2. Разница средних		—	-1,76
р-значение		—	0,965
3. Разница средних			—
р-значение			—

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

По данным однофакторного дисперсионного анализа (с использованием критерия Уэлча) были проверены различия в показателях эмоционального интеллекта подростков в зависимости от количества детей в семье.

Таблица 5. Однофакторный дисперсионный анализ (Уэлча)

	F	df1	df2	p
Общий эмоциональный интеллект	1,834	4	26,4	0,152
Межличностный эмоциональный интеллект	7,850	4	30,2	<0,001
Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,544	4	25,3	0,705

Апостериорные сравнения по критерию Тьюки (табл. 6) показали, что различия в уровне общего ЭИ между группами по количеству детей в семье не достигли статистической значимости (все $p > 0,24$). Однако для межличностного ЭИ различия оказались значимыми: подростки из семей с меньшим количеством детей демонстрировали более высокие показатели межличностного эмоционального интеллекта по сравнению с подростками из многодетных семей.

Таблица 6. Апостериорный тест Тьюки – ОЭИ

	1	2	3	4	5
1. Разница средних	—	-4,32	-7,73	-8,411	-13,66
р-значение	—	0,881	0,463*	0,515	0,248*
2. Разница средних		—	-3,40	-4,087	-9,33
р-значение		—	0,657	0,790	0,418*
3. Разница средних			—	-0,685	-5,93
р-значение			—	1,000	0,811
4. Разница средних				—	-5,25
р-значение				—	0,907
5. Разница средних					—
р-значение					—

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Таким образом, можно заключить, что количество детей в семье связано со статистически значимыми различиями в межличностном эмоциональном интеллекте подростков, однако различия в уровне внутриличностного и общего эмоционального интеллекта не выявлены.

Обсуждение

Результаты исследования показали, что среди социально-демографических характеристик наибольшие различия в показателях эмоционального интеллекта подростков связаны с полом и структурой семьи (количеством детей). Девочки продемонстрировали более высокий уровень эмоционального интеллекта по

сравнению с мальчиками, что согласуется с рядом исследований, указывающих на гендерные различия в сфере эмоциональной компетентности [11; 16]. Подобные результаты могут объясняться как биологическими факторами (особенностями развития мозга и гормональной регуляции), так и социальными механизмами (различиями в воспитании и эмоциональной социализации мальчиков и девочек).

Что касается количества детей в семье, статистически значимые различия были выявлены именно в межличностном компоненте эмоционального интеллекта. Подростки из семей с меньшим количеством детей продемонстрировали более развитые навыки понимания и регулирования эмоций в межличностных взаимодействиях. Это может быть связано с тем, что в многодетных семьях ресурсы родительского внимания распределяются между несколькими детьми, что ограничивает возможности для формирования индивидуальных эмоциональных контактов. Вместе с тем многодетные семьи могут способствовать развитию других навыков – например, социальной адаптации или сотрудничества, – которые не всегда напрямую отражаются в тестовых показателях эмоционального интеллекта.

Интересно, что уровень образования родителей не сопровождался статистически значимыми различиями в показателях эмоционального интеллекта подростков. Это согласуется с предположением, что эмоциональный интеллект формируется преимущественно через непосредственные формы эмоциональной коммуникации и стиль воспитания родителей, а не через образовательный или культурный капитал семьи.

Таким образом, полученные результаты подчеркивают необходимость учитывать гендерные особенности и структуру семьи при разработке профилактических и развивающих программ, направленных на формирование эмоционального интеллекта подростков.

Заключение

В исследовании была предпринята попытка выявить роль социально-демографических факторов в формировании эмоционального интеллекта подростков. Анализ показал, что:

1. Пол подростка сопровождается статистически значимыми различиями: девочки демонстрируют более высокий уровень эмоционального интеллекта по сравнению с мальчиками.

2. Количество детей в семье связано с различиями преимущественно в межличностном компоненте ЭИ: подростки из семей с меньшим числом детей обладают более высокими показателями межличностного эмоционального интеллекта.

3. Уровень образования родителей не сопровождался статистически значимыми различиями в показателях эмоционального интеллекта подростков.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что эмоциональный интеллект подростков в большей степени соотносится с индивидуально-личностными и структурными характеристиками семьи, чем с образовательным уровнем родителей.

Практическая значимость работы заключается в том, что данные результаты могут быть учтены при разработке программ психологической поддержки и воспитания подростков, особенно в условиях многодетных семей и с учетом гендерных различий. Перспективы будущих исследований связаны с расширением выборки, включением факторов родительских стилей воспитания, эмоциональной атмосферы в семье, а также продольным анализом динамики эмоционального интеллекта в подростковом возрасте.

Список литературы

1. Гарифуллина А.Д. Особенности эмоционального интеллекта у подростков-сирот мегаполиса: семейный контекст // Городские исследования и практики. 2020. № 3. С. 87–97.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2021. 478 с.

3. Кочетова Ю.А. Эмоциональный интеллект старших подростков: монография. М.: Изд-во МГППУ, 2021.
4. Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект как фактор межличностного взаимодействия // Психологический журнал. 2020. № 5. С. 15–27.
5. Николаева Е.И. Психофизиология. СПб.: Изд-во Питер, 2019. 448 с.
6. Разумникова О.М. Нейрокогнитивные механизмы эмоциональной регуляции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2021. № 3. С. 36–48.
7. Barbey A.K., Colom R., Grafman J. Distributed neural system for emotional intelligence revealed by lesion mapping // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2014. № 3. P. 265–272.
8. Blakemore S.J., Mills K.L. Is adolescence a sensitive period for sociocultural processing? // Annual Review of Psychology. 2014. Vol. 65. P. 187–207.
9. Diamond A. Executive functions // Annual Review of Psychology. 2013. Vol. 64. P. 135–168.
10. Gross J.J. Emotion regulation: Current status and future prospects // Psychological Inquiry. 2015. № 1. P. 1–26.
11. Joseph D.L., Newman D.A. Emotional intelligence: An integrative meta-analysis and cascading model // Journal of Applied Psychology. 2010. №1. P. 54–78.
12. Li J., Wang H., Chen X. Fostering emotional well-being in adolescents: the role of physical activity // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. P. 13–21.
13. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotional intelligence: New ability or eclectic traits // American Psychologist. 2008. № 6. P. 503–517.
14. Nolen-Hoeksema S. Emotion regulation and psychopathology: The role of gender // Annual Review of Clinical Psychology. 2012. Vol. 8. P. 161–187.
15. Piccerillo L., Digennaro S. Adolescent social media use and emotional intelligence: a systematic review // Adolescent Research Review. 2024. Vol. 10. P. 201–218.
16. Sánchez-Núñez M.T., Fernández-Berrocal P., Montañés J., Latorre J. Does emotional intelligence depend on gender? // Electronic Journal of Research in Educational Psychology. 2008. № 2. P. 455–474.
17. Steinberg L. Adolescence. 12th edition. New York: McGraw-Hill Education, 2020.
18. Thompson R.J., Boden M.T., Gotlib I.H. Emotional intelligence and adolescent mental health: A longitudinal perspective // Journal of Adolescence. 2022. Vol. 94. P. 567–579.
19. Martins A., Neves L., Ferreira C. Gender differences in emotional intelligence across adolescence: Evidence from a Portuguese sample // Personality and Individual Differences. 2023. Vol. 207. P. 112–123.

References

1. Garifullina, A.D. Osobennosti emotsional'nogo intellekta u podrostkov-sirot megapolisa: semeinyi kontekst. Gorodskie issledovaniya i praktiki. 2020. No 3. P. 87–97.
2. Goulman, D. Emotsional'nyi intellekt. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2021.
3. Kochetova, Yu. A. Emotsional'nyi intellekt starshikh podrostkov: monografiya. Moscow: MGPPU, 2021.
4. Lusin, D.V. Emotsional'nyi intellekt kak faktor mezhlichnostnogo vzaimodeistviya. Psikhologicheskii zhurnal. 2020. No 5. P. 15–27.
5. Nikolaeva, E.I. Psikhofiziologiya. Saint Petersburg: Piter, 2019.
6. Razumnikova O.M. Neirokognitivnye mekhanizmy emotsional'noi regul'yatsii. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. 2021. No 3. P. 36–48.
7. Barbey A.K., R. Colom, and J. Grafman. Distributed neural system for emotional intelligence revealed by lesion mapping. Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2014. No 3. P. 265–272.
8. Blakemore S.J., and Mills K.L. Is adolescence a sensitive period for sociocultural processing? Annual Review of Psychology. 2014. Vol 65. P. 187–207.
9. Diamond A. Executive functions. Annual Review of Psychology. 2013. Vol 64. P. 135–168.
10. Gross J.J. Emotion regulation: Current status and future prospects. Psychological Inquiry. 2015. No 1. P. 1–26.
11. Joseph D.L., and Newman D.A. Emotional intelligence: An integrative meta-analysis and cascading model. Journal of Applied Psychology. 2010. No 1. P. 54–78.
12. Li J., Wang H., and Chen X. Fostering emotional well-being in adolescents: the role of physical activity. Frontiers in Psychology. 2024. Vol 15. P. 13–21.
13. Mayer J.D., Salovey P., and Caruso D.R. Emotional intelligence: New ability or eclectic traits? American Psychologist. 2008. No 6. P. 503–517.
14. Nolen-Hoeksema S. Emotion regulation and psychopathology: The role of gender. Annual Review of Clinical Psychology. 2012. Vol 8. P. 161–187.
15. Piccerillo L., and Digennaro S. Adolescent social media use and emotional intelligence: a systematic review. Adolescent Research Review. 2024. Vol 10. P. 201–218.
16. Sánchez-Núñez M.T., Fernández-Berrocal P., Montañés J., and Latorre J. Does emotional intelligence depend on gender? Electronic Journal of Research in Educational Psychology. 2008. No 2. P. 455–474.
17. Steinberg L. Adolescence. 12th ed. New York: McGraw-Hill Education, 2020.
18. Thompson R.J., Boden M.T., and Gotlib I.H. Emotional intelligence and adolescent mental health: A longitudinal perspective. Journal of Adolescence. 2022. Vol 94. P. 567–579.
19. Martins A., Neves L., and Ferreira C. Gender differences in emotional intelligence across adolescence: Evidence from a Portuguese sample. Personality and Individual Differences. 2023. Vol 207. P. 112–123.